

0879

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Ребекка Уинтерз
**ТОТ САМЫЙ,
ЕДИНСТВЕННЫЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ребекка Уинтерз
Тот самый, единственный
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 879

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41762108
Тот самый, единственный: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08439-2

Аннотация

После смерти мужа Джинджер Лоуренс уезжает работать в Италию, где изучает творчество лорда Байрона. Перед отъездом в Швейцарию, где она собирается провести отпуск с подругами, она знакомится с миллиардером Витторио Делла Скала. Витторио всегда считал, что женится только по любви. Его прошлое полно мрачных тайн и предубеждений. Сможет ли Джинджер найти ключ к его сердцу?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	26
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ребекка Уинтерз

Тот самый, единственный

Falling for the Venetian Billionaire

© 2018 by Rebecca Winters

«Тот самый, единственный»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Пролог

Покатав на катере для водных лыж свою сестру и ее друзей, тридцатилетний Витторио Делла Скалла – финансовый директор венецианской компании «Делла Скалла шиппинг энд пэссинджер» – объявил, что ему надо вернуться в офис.

Его двадцатичетырехлетняя сестра, Мария, подошла к нему.

– Пожалуйста, прокати Паолу еще разок, – тихо попросила она. Лучшая подруга Марии, Паола Коронна, была ее ровесницей; обе девушки работали в туристическом агентстве «Делла Скалла». – Ей не терпится показать тебе фронтальный флип.

Очень немногие водные лыжники могли справиться с этим, но Паола и ее брат, Дарио, который был на год моложе ее, всегда были способнее других.

Витторио покачал головой:

– Я опаздываю на работу.

Мария уставилась на него серо-голубыми глазами:

– Сделай это ради меня, Витторио. Паола без ума от тебя, и она хочет произвести на тебя впечатление.

Об этом Витторио желал услышать меньше всего. Но сейчас конец отпуска, сентябрь. В этом году он больше не появится на семейной вилле в Лидоди-Венеция. Он приедет сюда, скорее всего, на следующий год, поздней весной, когда

будет тепло.

Простонав, он пробормотал:

– Ладно, но это будет последний заезд. Ты и Дарио – направляющие. Не своди с нее глаз ни на секунду!

– Спасибо. – Мария поцеловала его в загорелую щеку и вернулась к друзьям.

Пятнадцать лет назад Витторио вместе с тремя друзьями катался здесь на водных лыжах. Не обошлось без выпивки. Но произошел инцидент. Витторио был за рулем катера и вел себя неосторожно. Когда девушка упала во время катания на водных лыжах, никто сразу этого не понял; ее чуть не задавил катер, идущий следом за ними.

Владелец другого катера оказался соседом, который жил на Лидо. Он остановился и подождал Витторио. Он прочел ему нотацию, которую Витторио никогда не забудет, и вызвал полицию. По-видимому, он отслеживал младшего сына Делла Скалла и его выходки с друзьями из богатых семей.

На этот раз он сообщил о том, что юнцы напились и вели себя безрассудно; об этом написали в газетах и сообщили по телевидению. Отцу Витторио нередко приходилось мириться с негативными сообщениями в прессе, потому что местные жители говорили о том, будто подростки из привилегированных семей на Лидо, включая младшего сына графа Делла Скалла, опасны. Папарацци еще долго ходили за Витторио по пятам.

Отец Витторио был добрым человеком, но не стал про-

щать своего младшего сына. На следующие несколько лет Витторио лишился многих привилегий. Ему запрещалось катание на водных лыжах, подводное плавание и посещение виллы на Лидо без взрослых.

Не важно, что Витторио не был единственным, кто напился. Он сидел за рулем катера и действовал абсолютно безответственно. В тот тяжелый момент его отец сказал, что старший брат Витторио, Гаспар, никогда бы так не подвел свою семью.

Отцовское разочарование в нем и его сердитое замечание сильно повлияли на Витторио, который поклялся больше никогда не допускать ничего подобного. Он с головой ушел в учебу. Со временем он заработал достаточно денег, чтобы купить парусник и придумать план, как ему самостоятельно зарабатывать деньги. Даже после того, как отец устроил его на работу в семейную компанию, Витторио занимался бизнесом на стороне; он хотел, чтобы отец гордился им.

– Она готова, Витторио!

Вернувшись в настоящее, он завел двигатель катера. Оглянувшись, он тронулся с места и почувствовал натяжение буксировочного каната. Вскоре Витторио увидел, как Паола поднялась и выпрямилась. Она была хорошим водным лыжником и любила похвастаться. Она сделала несколько широких переворотов назад и вперед.

Он прокатил Паолу по реке в последний раз и направился к берегу, наблюдая за ней в зеркало заднего вида. Она реши-

ла сделать свой коронный переворот. Но внезапно она пода-
лась вперед и упала на воду.

– Останови лодку! – заорали Дарио и его сестра.

Почувствовав прилив адреналина, Витторио развернул
катер и помчался к Паоле. Остановив его, он помог Дарио
затащить Паолу на борт. Именно в тот момент он заметил
две лыжи для водного слалома. Почему их две?

Паола стонала, из ее лодыжки текла кровь. Пытаясь вы-
полнить флип, она, по-видимому, ударилась о вторую вод-
ную лыжу. Витторио взял полотенце, чтобы остановить кро-
вотечение. Лодыжка Паолы уже опухла.

– Держи ее, Дарио. Я вызову скорую помощь.

Через несколько минут он увидел синюю мигалку машины
скорой помощи и услышал рев сирены. Мария присела перед
Паолой на корточки:

– Все будет хорошо, Паола. Мы отвезем тебя в больницу.
Витторио наклонился над ней:

– Я обещаю позаботиться о тебе, Паола.

Пока его сестра утешала Паолу, Витторио вытащил из во-
ды обе лыжи. Возможно, тот, кто катался на этом участке до
них, потерял лыжу.

Ничего подобного раньше не было. Когда медики усадили
Паолу в машину скорой помощи, он позвонил ее семье, что-
бы сообщить об инциденте. Дарио поехал с ней в больницу.
Мария вернулась на виллу с Витторио, который собирался
позвонить в офис и сказать своему личному секретарю, что

его не будет на работе.

Через два часа Паолу оперировали под общим наркозом. Врач сделал разрез на ее лодыжке, а потом с помощью специальных винтов и пластин собрал кости и зафиксировал их. Паоле наложили гипс от колена до пальцев ног. Через десять недель следовало сделать рентгеновский снимок, чтобы посмотреть, как срослись кости.

Витторио поговорил с врачом, который объяснил, что из-за сильного удара лыжей лодыжка Паолы сломалась в самом уязвимом месте. Он надеялся на хороший результат, но было еще слишком рано делать прогнозы.

В январе у Паолы начались боли в лодыжке, и пришлось заменить некоторые винты. Вторая операция и последующая физиотерапия устранили проблему, и Паола в конце концов выздоровела. Но она не могла ходить так, как прежде. Врач посоветовал ей носить обувь на низком каблуке.

Мария чувствовала себя ужасно и сожалела о том, что попросила Витторио прокатить Паолу в последний раз. Естественно, он был в ужасе оттого, что этот инцидент вообще произошел. Нечто подобное могло произойти около пятнадцати лет назад.

Его отец будет не в восторге от происшествия. Витторио годами старался загладить вину за свое глупое поведение. Он сделал все, что в его силах, чтобы сохранить семейную честь.

Хотя он не был виновен в нынешнем несчастном случае, ему было намного тяжелее, чем раньше.

Глава 1

Спустя восемь месяцев

Приближался конец мая, и работа Джинджер Лоуренс в Италии подходила к концу. Ее ноутбук был переполнен файлами. В некоторых из них были рассказы о детях со всего мира. В других – сведения о творчестве лорда Байрона, которые она собирала. Она приехала в Европу именно ради этого британского поэта и писателя девятнадцатого века.

Вчера она вернулась из итальянской Генуи, где лорд Байрон провел последние годы жизни. Сегодня она встретилась с исследователями из итальянской Равенны, среди которых были профессор Уэлч и профессор Манукян; они входили в группу, известную в литературных кругах как Международная ассоциация лорда Байрона.

Они пригласили ее на ужин на борту «Сирены» – пассажирского корабля на Адриатике, стоящего за пределами Равенны. Она обрадовалась приглашению.

Они большую часть дня обменивались новой информацией о лорде Байроне, который путешествовал и жил в этом регионе. Именно здесь он написал трагедию «Двое Фоскари» и одну из ее любимых пьес, «Каин».

В этот вечер они встретились с еще одним членом Ассоциации, который должен был представить материал на Байроновской конференции в Армении в июле. К сожалению, к

тому времени Джинджер и ее коллеги-друзья вернутся в Калифорнию, готовясь к осеннему семестру.

Джинджер призналась группе исследователей, что расстроилась, потому что ей не хватило времени, чтобы отправиться в Венецию и изучить жизнь Байрона как следовало бы. Ей нужен еще один месяц, но остаться в Венеции она не сможет.

Профессор Манукян улыбнулся ей:

– Просто помните о том, что важнейший период своей жизни Байрон провел в Венеции в Армянском монастыре во время периода Сан-Лаззаро в 1817 году.

Джинджер кивнула:

– Я планирую посвятить этому весь день.

– Как вы, наверное, знаете, остров Сан-Лаззаро был назван в честь святого Лазаря – покровителя прокаженных, – объяснил он. – Четырехсотлетняя колония прокаженных существовала с двенадцатого по шестнадцатый век. В конце этого периода армянский монах, Мечитар, убежал от турок и прибыл в Венецию, где ему предоставили остров для его монашеской общины.

– Сейчас там много монахов и студентов-армян, которые приезжают изучать итальянский язык и отвечают за его драгоценный музей и библиотеку. Во время своих путешествий по Европе Байрон решил выучить армянский язык.

– Вот об этом я хочу узнать больше! – воскликнула Джинджер. – Я знаю, он составлял англо-армянскую грамматику.

Мне интересно, о чем он думал и что его мотивировало.

Профессор Манукян кивнул:

– Байрон решил изучить и венецианский диалект. По правде говоря, в Венеции у лорда Байрона был один из его самых продуктивных периодов жизни. Работая в монастыре, он написал там первую половину поэмы «Дон Жуан».

Джинджер продолжала узнавать новые сведения о Байроне, лакомясь вкусным ужином из морепродуктов, а затем десертом и кофе. Потом профессор Манукян объявил о том, что в будущем будут проведены и другие Байроновские конференции. Жаль, что в это время ей придется вернуться в Калифорнию.

Она подумала о своих подругах и откинулась на спинку стула, чувствуя приятную усталость и попивая кофе. С января Джинджер была в Италии, где искала свежую информацию о жизни поэта. Накануне Рождества к ней обратилась заведующая кафедрой из университета Вангард в Коста-Меса, Калифорния, где она преподавала.

Она спросила, хотела бы Джинджер поехать в Лос-Анджелес на семинар, посвященный проекту о лорде Байроне, который устраивает известный голливудский режиссер Магда Кольер. Для этого проекта требовались новые сведения о жизни поэта.

Джинджер пришлось оставить университет на целый семестр и отправиться в Европу. Потеряв мужа, Брюса, который умер от рака более двух лет назад, Джинджер ухватилась

за возможность работать в Италии, надеясь получить новый опыт, который поможет ей избавиться от душевной боли.

Никто не мог заменить Брюса. Ее страдания были вдвойне мучительными, потому что он умер до того, как они обзавелись детьми. Больше всего Джинджер хотела детей. Психолог сказала ей, что, раз она годами занимается писательским ремеслом, ей надо написать детские рассказы, которые понравились бы ее собственным детям.

После скорби и разочарований по поводу разбившейся мечты Джинджер решила отвлечься и последовала совету психолога.

На семинаре она познакомилась с Зоей Перкинс и Эбби Грант, которых тоже наняли для проекта. Все трое получили магистерские степени в области литературы в Калифорнийском университете, университете Сан-Хосе и Стэнфорде соответственно, уделяя особое внимание поэтам и писателям-романтикам.

Эбби отправилась в Швейцарию, а Зоя – в Грецию, но все трое постоянно поддерживали друг с другом связь, общаясь по скайпу и перезваниваясь по телефону. Путешествия еще лучше развили воображение Джинджер, и она решила писать о детях по всему миру.

Джинджер объяснила тем, кто сидел за столом на борту корабля, что завтра она поедет на поезде в Венецию и какое-то время побудет в монастыре. В тот вечер она планировала встретиться с Зоей в аэропорту, откуда они должны бы-

ли отправиться на ночном поезде в Монтрё, Швейцария; там они собирались взять напрокат машину и присоединиться к Эбби в Сент-Сафорин на Женевском озере, где начался бы их отпуск.

Магда подарила им месячный отпуск на винограднике, где они могли делать все, что хотели.

Джинджер повернулась, чтобы задать профессору Манукяну еще несколько вопросов, но он вдруг произнес:

– Я отлучусь на минутку. – Он встал из-за стола.

Удивленная, Джинджер наблюдала, как он идет к тридцатилетнему мужчине с иссиня-черными волосами, только что вошедшему в столовую. Все в этом человеке, включая элегантный темно-синий костюм и галстук, говорило об изысканности и авторитете, о чем он сам, вероятно, даже не подозревал.

Рослый, он был самым великолепным и мужественным итальянцем, которого она когда-либо видела. Ее загипнотизировали его смуглая кожа и волевой подбородок.

Ее сердце забилося чаще, когда оба мужчины подошли к столу.

– Внимание! – начал профессор Манукян. – Я хочу познакомить вас с синьором Делла Скалла. Он не только отвечает за изысканное меню, которым вы сегодня наслаждаетесь, но и разрешил нам поужинать на этом корабле.

– Надеюсь, ужин вам нравится, – произнес представленный мужчина на превосходном английском языке с краси-

вым итальянским акцентом.

Делла Скалла. Эта фамилия фигурирует в названии одной из самых известных судоходных и пассажирских компаний в Италии и по всей Европе. Хотя, вероятно, сотни итальянцев носят такую фамилию.

Джинджер слушала, как профессор представляет пяти членам своего кружка незнакомца. Когда очередь дошла до нее, она оказалась под пристальным взглядом синих глаз, которые словно вглядывались ей в душу. Впервые после смерти Брюса она смутилась при виде мужчины.

– Мне приятно с вами познакомиться, – произнес он, разглядывая Джинджер.

– Вы не посидите с нами? – спросил профессор Манукян.

– Если только совсем недолго. Я могу подвезти кого-нибудь в Равенну. Я на лимузине.

Профессор Манукян выглядел довольным:

– Если вам не трудно, подвезите нас до отеля.

– Конечно.

– Еще раз спасибо вам за все.

Джинджер не слишком хотела возвращаться в город вместе с Делла Скалла. Она встала и пошла следом за остальными к лифту. Они спустились на нижнюю палубу, а потом вышли по крытому проходу на пристань.

Там стоял блестящий черный лимузин. Джинджер забралась в него последней. Она решила, что Делла Скалла важная персона, но не смогла спросить об этом профессора Ма-

нукьяна, потому что они были не одни.

Когда синьор Делла Скалла подошел, чтобы помочь ей сесть в лимузин, их руки соприкоснулись и она затрепетала.

Их отвез шофер. Вскоре они прибыли в отель недалеко от старого города, где она рано утром проводила исследования, прежде чем встретиться с исследователями. Делла Скалла открыл дверцу лимузина. Все поблагодарили его и попрощались. Затем настала ее очередь.

– Синьора, как долго вы пробудете в Равенне? – спросил он.

Сердце Джинджер замерло после того, как она увидела, что Делла Скалла не носит обручального кольца. Ей не верилось, что ее так влечет к этому человеку. Хотя она смирилась с потерей мужа, она не верила, что сможет снова полюбить.

– Я уезжаю завтра утром, – сказала она.

Он положил обе руки на дверцу, блокируя Джинджер выход, хотя она знала, что это не специально.

– Куда вы поедете?

– В Венецию.

– Надолго?

– На один день. А потом я отправляюсь в отпуск.

Он поднял голову:

– Только один день? Мне удастся убедить вас остаться еще на несколько дней? Мы могли бы встретиться в вашем отеле, и я показал бы вам город.

Джинджер вздрогнула. Ей льстило его внимание. Другие

итальянцы флиртовали с ней, но она ни разу не испытывала соблазна. До сих пор. Харизма этого итальянца была настолько подавляющей, что ей не верилось, будто такой человек вообще существует.

– Я не пробуду в Венеции столько времени, чтобы поселиться в отеле. – Сердце Джинджер едва не выскакивало у нее из груди. – Я проведу большую часть дня в монастыре, где жил лорд Байрон. Это часть моей работы и причина моего приезда сюда.

Почему-то его глаза сверкнули.

– Тогда обратитесь к отцу Джованни. Я его хорошо знаю. Он местный эксперт.

Профессор Манукян не упоминал имени этого монаха.

– Спасибо за информацию. Я запомню.

– Куда вы поедете после?

Он действительно хочет об этом узнать?

– Мы с другом поедem в Швейцарию на ночном поезде, – ответила Джинджер.

Он оглядел ее с головы до ног.

– Понятно. Он счастливчик.

Джинджер затаила дыхание.

– Нет-нет. Я поеду с подругой, Зоей, которая прилетит из Греции. Мы с ней встречаемся еще с одной нашей подругой на винограднике на Женевском озере.

Ого! Джинджер практически рассказала ему о своей жизни. Она ведет себя как болтливая школьница.

– Спасибо, что подвезли нас. Вы живете здесь, в Равенне? – Она хотела узнать о нем больше.

– Нет. Я венецианец, – произнес он глубоким голосом. – К сожалению, мне надо вернуться в Венецию сегодня вечером. У меня дела. Но, возможно, наши с вами пути снова пересекутся.

Он отошел в сторону, чтобы помочь ей выйти из лимузина. Она снова почувствовала его прикосновение к своей руке и вздрогнула.

– До скорого свидания, синьора!

До скорого свидания? Следующей встречи может не быть. Через два дня она будет в Швейцарии с подругами. Но при мысли о встрече с Делла Скалла у Джинджер чаще забилося сердце. В глубине души она не хотела прощаться с ним.

После смерти Брюса она не увлекалась другими мужчинами и не поощряла их ухаживания. Она не могла этого сделать. Ее пугала мысль о том, чтобы влюбиться снова.

Она говорила Зое и Эбби, что не желает отдавать свое сердце во второй раз другому мужчине, потому что это может закончиться трагедией. На самом деле Джинджер не верила, что ей встретится мужчина, который поможет ей преодолеть боль после расставания с любимым мужем. Если только не случится чудо.

Но она не верила в такие чудеса. Однако встреча с Делла Скалла шокировала ее. Она впервые перестала думать о Брюсе.

На дрожащих ногах Джинджер пошла в отель. Синьор Делла Скалла проводил ее в фойе.

– Доброй ночи, синьора, – прошептал он.

– Доброй ночи, синьор. – Она чувствовала, как он смотрит ей вслед, пока она идет к лифту.

К своему ужасу, улегшись в постель, Джинджер по-прежнему вспоминала этого поразительно красивого итальянца и то, что она чувствовала, когда он смотрел на нее. Казалось, каждая клеточка ее тела наполнилась живительной энергией. Она никогда больше его не увидит, но это не значит, что его образ исчезнет из ее памяти.

Следующим утром, в девять часов, приняв душ и побрившись, Витторио надел черный костюм и покинул старинное палаццо Делла Скалла на Гранд-канале. Прошлой ночью он прилетел в Венецию на вертолете, решив встретиться с синьорой Лоуренс на следующий день в монастыре.

Но сегодня утром он получил известие о том, что его отец скончался.

Жизнь Витторио изменилась за одну ночь. Оставив свою скорбящую семью с врачом, он вывел свой скоростной катер в лагуну и поплыл к острову Сан-Лаззаро, до которого было больше мили.

Каналы были переполнены лодками. Он проплыл мимо лодки, переправляющей пассажиров в армянский монастырь – единственную достопримечательность острова.

Остановившись у причала, Витторио сошел на берег и быстро прошел мимо приветственных указателей на нескольких языках до главного здания. На доме была мемориальная доска с именем известного английского писателя и поэта, лорда Байрона – верного друга Армении.

Монастырь всегда был открыт для посетителей. Витторио вошел на его территорию и направился в сад. За ним находилась часовня с мозаиками. Он надеялся разыскать своего брата, Гаспара, известного среди братьев как отец Джованни. Но в часовне было только несколько монахов. Это означало, что Гаспар, вероятно, был в знаменитом музее, в котором в том числе находились мумия и бюст сына Наполеона.

Однако и там Витторио не нашел своего тридцатитрехлетнего брата. Вероятно, он в помещении, названном студией лорда Байрона.

Брат Витторио до того, как стал священником, учился в Англии и страстно интересовался творчеством Байрона. Витторио вошел в студию с репродукцией портрета лорда Байрона над дверью.

В начале 1800-х годов поэт изучал здесь армянский язык в течение двух лет, пока жил в Венеции. Ценные книги и рукописи в этой библиотеке круглый год привлекали толпы туристов и серьезных ученых.

Витторио оглядел комнату и увидел, что его брат в коричневой рясе разговаривает с посетителями. Они стояли спиной к Витторио, обсуждая рукопись под стеклом.

С тяжелым сердцем Витторио подошел ближе.

– Гаспар?

Его брат оказался застигнутым врасплох.

– Витторио?

Он повернулся к посетителю.

– Я должен отлучиться, – сказал он по-английски. – Я при-
шлю к вам отца Люку. – Вместе с Витторио он вышел на ули-
цу.

После того как Гаспар стал монахом, единственным уте-
шением для Витторио была возможность навещать брата и
говорить с ним по душам. У них была всего трехлетняя раз-
ница в возрасте, и они любили друг друга.

– Произошла трагедия. Я вижу это по твоему лицу.

Витторио уставился в синие глаза своего брата, и у него
сдавило горло.

– Папа умер рано утром, – тихо сказал Витторио и вспо-
мнил недавние события в палаццо.

Доктор Фарини – давний врач семьи – осмотрел их отца
и накрыл его лицо простыней. Граф Марио Горетти Делла
Скалла, любимый муж, отец, брат, друг и генеральный ди-
ректор «Делла Скалла шиппинг энд пэссинджер» был мертв.

Доктор посмотрел в глаза Витторио:

– Теперь вы граф Делла Скалла. Вашему отцу повезло, что
у него такой сын, как вы.

Был и еще один сын – Гаспар, который мог бы занять его
место, но Витторио в этом сомневался.

– Как он умер, Витторио? – спросил Гаспар.

– Доктор Фарини сказал, что у него случился сердечный приступ. Он умер мгновенно.

В глазах Гаспара сверкнули слезы.

– Он был еще молод.

– Никто не ожидал такого.

Гаспар глубоко вздохнул.

– Как мама и Мария?

– Я уверен, ты догадываешься.

Гаспар опустил голову.

– Они его боготворили.

– Мы все его боготворили, – прошептал Витторио. – Я оставил сообщение служанке дяди Бертольдо. Он и тетя Мия приедут из Рима до конца дня. Врач останется с семьей до нашего приезда. Ты поможешь нам пережить эту потерю.

Гаспар стоял неподвижно, но Витторио видел печаль на его лице.

– Подожди меня здесь. Я должен поговорить с аббатом и собрать вещи. Я вернусь через несколько минут.

Гаспар вернулся к посетителям, что-то сказал им и вышел через боковую дверь. Витторио подумал, что синьора Лоуренс вскоре приедет в монастырь, стараясь разыскать его брата.

Витторио решил, что женщине, которая заинтересовала его прошлой ночью, вероятно, двадцать четыре или двадцать пять лет. Вчера на ней был летний сине-белый костюм. По-

дойдя к обеденному столу, он был ошеломлен ее красотой. У нее были поразительно изысканные черты лица.

При виде ее блестящих коротких волнистых черных волос он затаил дыхание. Он не помнил, когда в последний раз видел фигуру «песочные часы», как у нее. Она уставилась на него сверкающими серыми глазами.

Витторио почувствовал, что она оценивает его, прежде чем встать из-за стола с другими людьми. Она выглядела слишком молодой, чтобы быть профессором, но являлась экспертом по творчеству лорда Байрону. Именно для этой группы экспертов он устроил ужин на борту одного из пассажирских лайнеров Делла Скалла.

Витторио поручил капитану «Сирены» остановиться в Равенне. Он сделал это ради Гаспара, который будет отмечать свой день рождения через несколько дней. Его брат давно дружил с профессором Манукяном, работавшим в Ереванском государственном университете в Армении, и приезжал в Равенну.

Но тогда Витторио не знал, что в группе экспертов окажется Джинджер Лоуренс. Если бы он знал об этом, то приехал бы туда пораньше, чтобы поужинать с ними и лучше узнать ее.

Размышляя, он услышал голос Гаспара:

– Я готов.

Витторио повернул голову.

– Я не заметил, когда ты вернулся.

Гаспар держал в руке чемодан.

— Я не удивлен. Никто из нас не представлял, что этот день так скоро настанет.

Витторио направился к дверям, Гаспар шел за ним следом.

Предстояло обсудить много вопросов, включая организацию похорон. Никто не ожидал, что их отец умрет в ближайшие двадцать лет.

Но, несмотря ни на что, Витторио продолжал вспоминать американку Джинджер. Она планирует приехать в монастырь сегодня, и Витторио разминется с ней всего на несколько часов.

Ему было не все равно, что он никогда не увидит ее снова. Он не понимал, что с ним происходит.

У Витторио было немало женщин, но он ни разу не влюблялся до такой степени, чтобы жениться на одной из них. Возможно, бремя фамилии и титул мешали ему остепениться.

И ни одна женщина не волновала его так, как вчера разволновала Джинджер.

От одного ее взгляда Витторио испытал неопишуемые ощущения. Синьора Лоуренс так увлекла его, что он пригласил экспертов поехать на его машине в отель, надеясь поговорить с ней какое-то время. Однако это усилило его вину перед Паолой, которая все еще думала, что выйдет за него замуж.

На пристани Витторио и Гаспар сели в катер, и Витторио направился в сторону колоколен Сан-Марко и Сан-Джорджо Маджоре. Вскоре они были в палаццо, где их ждала убитая горем семья. Витторио снова почувствовал, как его окутывает темное облако печали. Теперь он глава семьи. Он ощущал ответственность, видя, как семья смотрит на него.

Глава 2

Следующий день прошел не так, как планировала Джинджер. Прежде всего, приехав в Венецию, она отправилась в монастырь и узнала, что отец Джованни – местный эксперт по творчеству лорда Байрона – будет в отъезде большую часть недели.

Один из монахов показал ей монастырь, однако у него не было ответов на некоторые ее вопросы, на которые мог ответить только эксперт. Расстроившись, она вернулась в Венецию. В пять вечера она встретила Зою в аэропорту.

Джинджер обрадовалась приезду подруги. Они пообедали и отправились на вокзал, предвкушая встречу с Эбби и отпуск в Швейцарии. Но на следующий день их ждало разочарование. Виноградник, на котором они должны были отдыхать, оказался проданным.

Друг Магды умер.

Хотя им разрешили пожить на винограднике, подруги решили поехать в Европу, чтобы максимально использовать оставшиеся недели отпуска. Затем случилась еще одна неожиданность: Эбби познакомилась с симпатичным французом, который был родственником предыдущего владельца виноградника, и он пригласил ее поехать в Бургундию вместе с ним.

Он пригласил также Джинджер и Зою, но они не хотели

мешать романтической поездке своей подруги и француза. Они решили вернуться в Италию, а потом поехать на неделю в Грецию.

После утреннего посещения шоколадной фабрики в Швейцарии Джинджер и Зоя попрощались с Эбби, пожелали ей удачи и укатили в Италию на арендованной машине. За рулем была Джинджер.

В пути Зоя вздохнула:

– Наши знаменитые каникулы на винограднике в Швейцарии быстро закончились. А потом обычный мужчина увел у нас подругу.

Джинджер кивнула. К своему огорчению, она не думала о Брюсе. Она размышляла о синьоре Делла Скалла. Постоянно.

– Честно говоря, Рауль Декорве не обычный мужчина с улицы, – напомнила Джинджер.

– Да, но, по-моему, таким красавчикам трудно доверять.

Неверный муж Зои создал ей немало проблем. Вероятно, со временем она встретит достойного мужчину и влюбится.

Что касается их подруги Эбби, она, говоря старомодным языком, влюбилась до беспамятства. Чем больше Джинджер думала об этом, тем отчетливее понимала, что с ней происходит нечто подобное.

После незабываемой встречи за ужином на борту пассажирского лайнера за пределами Равенны с великолепным итальянцем Джинджер гораздо лучше понимала, почему Эб-

би согласилась поехать с Раулем во Францию.

— Будет интересно узнать, что из этого получится, — тихо сказала она.

— После того как с ней поступил Найджел, будем молиться, чтобы этот француз не подвел ее, — ответила Зоя.

Подруги, каждая по-своему, пострадали от мужчин. Джинджер старалась не думать о том, что после смерти мужа она потеряла свой шанс на счастье. Она никогда не полюбит другого мужчину так, как она любила Брюса. К сожалению, она не успела родить от него малыша.

Будучи единственным ребенком, Джинджер очень хотела, чтобы у них с Брюсом была большая семья. Они говорили об этом с самого начала, но его смерть растоптала ее надежду.

А также все ее мысли, связанные с мужчиной, в которого она может влюбиться во второй раз. Если с ним случится что-то ужасное, Джинджер этого не вынесет. Она вздрогнула, подумав о синьоре Делла Скалла.

К вечеру подруги вернулись в Венецию и поселились в отеле «Арлекино». Это был один из отелей, где можно было поставить машину в гараж.

Они сразу начали изучать район, называемый Фреңцереия, где Байрон жил в комнате над текстильным магазином. Неудивительно, что поэт решил остаться здесь. Это один из самых известных районов города с площадью Сан-Марко, кучей ресторанов, магазинов и музеев. Возможно, здесь Джинджер узнает нечто новое, что понадобится сценари-

стам, работающим над фильмом Магды.

Но на следующее утро Зоя приуныла и откровенно заявила Джинджер:

– Венеция – невероятный город, но я хочу в Грецию.

Зоя влюбилась в Грецию, но Джинджер знала, что ее подруга хочет поехать туда не просто так. Но Зоя ничего ей не говорила. Джинджер не обижалась на нее, потому что сама тайком от подруги мечтала о красивом итальянце.

– Я отлично тебя понимаю, Зоя. Беда в том, что я с огромным нежеланием уезжала из Венеции в прошлый раз. Сейчас у меня появился шанс закончить исследования для проекта Магды. – Может, она узнает, что отец Джованни вернулся в монастырь.

– Спасибо за понимание.

Зоя тут же позвонила в авиакомпанию и забронировала билет на вечерний рейс. После обеда Джинджер отвезла ее в аэропорт Сан-Марко. Они остановились за пределами терминала.

– Жаль, что ты не поедешь со мной в Грецию, Джинджер.

– После того как я закончу исследования, я, вероятно, прилечу в Афины и присоединюсь к тебе. Я знаю, что ты очень полюбила Грецию.

– Время покажет. Ты уверена, что не против того, чтобы я оставила тебя одну?

– Конечно. Возможно, отец Джованни вернется в монастырь раньше и я приеду к тебе скорее, чем ты думаешь.

– Я буду ждать тебя! – воскликнула Зоя и вышла из машины с чемоданом.

Джинджер улыбнулась ей:

– Пришли мне сообщение, когда долетишь.

– Обязательно. Наслаждайся Венецией. Совсем скоро мы вернемся в университет, будем читать лекции и вспоминать о своей поездке.

Джинджер проследила за Зоей, которая вошла в здание аэропорта, а потом вернулась в отель.

Проходя мимо стойки регистрации, Джинджер договори-
лась о поездке в Бурано, где тоже бывал Байрон. Войдя в
свой номер, она услышала, как у нее звонит телефон.

– Эбби? Почему ты звонишь так поздно?

– Извини, но завтра я вылетаю в Венецию. Я постараюсь
подстроиться под ваш с Зоей график.

– Ты не останешься в Бургундии?

Эбби судорожно вздохнула:

– Нет.

– Значит, стихотворение Байрона оказалось поддельным?

– Я видела записную книжку со стихотворением Байрона,
но это не его настоящая подпись. – Ей пришлось солгать,
потому что она обещала Раулю хранить находку в секрете.

– Но он показал тебе что-нибудь интересное?

– Да. Я познакомилась с его дедушкой и бабушкой, и он
показал мне виноградники.

– У тебя странный голос. Ты в порядке? Что между вами

происходит?

– Сегодня были похороны и торжественный ужин Ассоциации виноделов. Он очень важный человек. Но я не буду долго тебя задерживать. Как Зоя?

– Ее здесь нет.

– Что ты имеешь в виду?

– Зоя решила улететь в Грецию. Сегодня вечером я отвезла ее в аэропорт; теперь у меня есть машина. Завтра воскресенье, и я собираюсь на остров Бурано на пару дней. Я уже оплатила проезд и номер в отеле на две ночи. Почему бы тебе не забронировать билет на рейс во вторник? Я встречу тебя в любое время.

Эбби помолчала, потом произнесла:

– Отлично. Я позвоню тебе во вторник.

Джинджер поняла, что планы Эбби сорвались.

Жаль.

Следующим утром Джинджер отправилась на Бурано и осмотрела остров. Ей понравились яркие цвета домов, она радовалась тому, что сюда приехала. Еще через день Джинджер вернулась в отель в Венеции, усталая и счастливая.

Она готовилась лечь спать, когда получила сообщение от Эбби.

«Я не прилечу. Мы с Раулем через два дня поженимся в мэрии. Мы не хотим ждать. Я обожаю его, и я знаю, что это навсегда. Потом у нас будет венчание в церкви, и я надеюсь, вы с Зоей приедете. Я обо всем расскажу

позже. Люблю вас, Эбби».

Джинджер прочитала сообщение трижды. Она радовалась и беспокоилась за Эбби. Ее подруга так стремительно выходила замуж после того, как расторгла помолвку с Найджелом.

Эбби даже не подозревала, что Найджел женат и у него дети в Англии. Теперь она выходит замуж за француза, едва зная его. Джинджер не отважилась бы на подобный поступок.

Джинджер встала с кровати, желая следовать велению своего сердца, которое вело ее в монастырь. Она хотела поговорить с отцом Джованни, который дружил с синьором Делла Скалла. Монах был ниточкой, связывающей ее с темноволосым итальянцем, который просто ее очаровал.

Она по-прежнему слышит, как он говорит ей «До скорого свидания, синьора». Неужели он действительно надеется увидеться с ней снова? Ее сердце колотилось как сумасшедшее при мысли о новой встрече с Делла Скалла.

Утром Джинджер выпила кофе и съела булочку. Причесавшись и накрасившись, она надела розово-белую полосатую блузку с короткими рукавами и белую юбку. Положив маленькую записную книжку в сумочку, она вышла из отеля и взяла водное такси до острова.

Отец Джованни должен быть на острове. Он просто обязан там быть.

Прошедшие семь дней Витторио провел со своей семьей, занимаясь похоронами. Теперь ему предстояло заняться бизнесом. После смерти отца Витторио оказался не готов к ощущению потери, которое испытал, приехав в офис компании «Делла Скалла».

Дядя Витторио, Бертольдо, был генеральным директором компании; он попросил исполнительного секретаря созвать июньский совет директоров, в который входили пятнадцать человек. Преемник отца Витторио должен быть избран председателем этого совета.

Витторио работал в компании финансовым директором. Он предпочел бы остаться на этой должности. Но после похорон пришлось вносить изменения в бизнес. И вот теперь члены совета директоров рассаживаются за столом заседаний.

Витторио был самым молодым членом совета, и, вероятно, некоторые пожилые члены его презирали. Может быть, кое-кто из них, как и его дядя, с трудом мирились с тем, что он новый граф Делла Скалла. У Бертольдо, который был на два года старше отца Витторио, детей не было.

Возникли и другие проблемы. У Бертольдо имелись идеи о том, как должна работать семейная компания. Два брата десятилетие спорили о том, в каком направлении следует развиваться компании, однако настоящей войны между ними никогда не было.

Давным-давно дед Витторио, бывший граф Нунцио, тай-

но уговорил совет директоров проголосовать за его сына – Марио, вместо Бертольдо, когда ушел на покой из-за плохого самочувствия. Конечно, это не осталось в секрете, и Бертольдо всегда был этим недоволен.

Когда Витторио повзрослел, Бертольдо признал, что граф Нунцио правильно сделал, поставив Марио во главе компании. У отца Витторио была хорошая деловая хватка, и он знал, когда надо рисковать. Вот поэтому компания процветала, пока вся Италия переживала экономический кризис.

Но теперь ситуация изменилась. Витторио знал, что Бертольдо надеется стать председателем совета директоров. Витторио и Гаспар любили своего дядю, несмотря на его протест против открытия филиалов компании за пределами Италии. Его идеи отрицательно скажутся на прибыли компании. В этом отношении у Витторио были собственные идеи по поводу расширения компании; он знал, что его поддерживал покойный отец, а также Ренальдо Коронна – отец Паолы.

Раз Марио мертв, а дедушка больше не влияет на результаты голосования, Бертольдо наконец может реализовать свою мечту. Если потребуется, Витторио с этим смирится. Но в совете директоров есть и другие люди, способные управлять компанией.

Исполнительный секретарь призвал голосовать за избрание нового председателя совета директоров. Витторио написал в бюллетени имя Сальваторе Рива – одного из директоров компании. В течение десяти минут все бюллетени были

собраны, а голоса подсчитаны.

Откашлявшись, исполнительный секретарь встал.

– Большинством голосов председателем совета директоров избран Витторио. Поздравляю вас! Пожалуйста, скажите несколько слов.

Витторио огляделся. Никто не вскочил и не выбежал из комнаты, но он знал, что несколько человек, в том числе его дядя, не могут дожидаться возможности уйти и погоревать наедине с самим собой.

– Синьоры! – начал Витторио. – Для меня это большая честь, но я по-прежнему скорблю о потере своего отца. Его никто не заменит. Пожалуйста, будьте терпеливы и дайте мне время привыкнуть к новой должности. Мы встретимся через неделю или около того, когда я внимательно изучу все дела компании. Огромное спасибо.

Витторио торопливо вышел из комнаты. В коридоре его ждал Гаспар.

– Я знал, что тебя изберут.

– Значит, ты знал что-то, чего не знал я, – произнес Витторио. – Я понимаю, ты не захочешь это слушать, но ты должен был участвовать в голосовании.

– Этого никогда не будет. Ты прирожденный руководитель. У тебя одно призвание, а у меня – другое.

Еще в юности Гаспар решил посвятить себя религии. В знак одобрения его выбора их отец создал постоянный фонд для финансирования монастыря.

Витторио завел двигатель катера, и они отправились в монастырь.

– Когда я смогу тебя навестить, Гаспар?

– В любое время.

– Тогда я скоро приеду и останусь на ночь, чтобы мы могли действительно поговорить об иностранных инвестициях.

У Витторио также был личный вопрос: он хотел обсудить ситуацию с Паолой, которая становилась все серьезнее. Встреча с синьорой Лоуренс усилила его чувство вины и тоски, потому что он знал, что не может жениться на Паоле, даже если это ждали все. И он хотел услышать мнение и совет Гаспара.

Настоятель монастыря предоставил Витторио особые привилегии, поэтому он прошел в келью брата.

Гаспар поставил чемодан на пол и улыбнулся:

– Я всегда с нетерпением жду твоего приезда. У меня полно грехов, но, когда я с тобой, мне лучше.

– Я могу сказать тебе то же самое.

В этот момент в дверях появился монах:

– Отец Джованни, приехала экскурсионная группа. Она ждет вас в музее. И еще накануне к вам приезжала преподавательница университета из Калифорнии; она надеялась поговорить с вами.

– Спасибо.

Витторио поднял голову. Неужели синьора Лоуренс приезжала сюда? Неужели она вернулась из Швейцарии?

Он уже решил позвонить профессору Манукяну и узнать побольше о синьоре Лоуренс. Но если она в монастыре по необыкновенному стечению обстоятельств, ему не придется беспокоить другого человека.

Он боялся, что Гаспар услышит его громкое сердцебиение.

Когда монах шел, Гаспар улыбнулся Витторио:

– Мне пора приступать к своим обязанностям.

– Я провожу тебя до музея. – Витторио не покинет монастырь, пока не узнает, кто эта преподавательница.

* * *

Джинджер обрадовалась, узнав, что отец Джованни в монастыре. Он был максимально осведомлен о жизни лорда Байрона, пока тот находился в монастыре.

Однако была еще одна причина. Синьор Делла Скалла был другом монаха. Джинджер хотела знать, кто он на самом деле. И она не успокоится, пока этого не узнает.

Ожидая, Джинджер прогуливалась по двору с колоннадами. Потом она села на скамейку в саду. Кто-то присел рядом с ней.

Подняв глаза, Джинджер чуть не потеряла сознание, увидев перед собой незабываемого черноволосого итальянца. Она не ожидала увидеть его снова. Сегодня на нем был роскошный темно-серый костюм и галстук. Он повернулся в ее

сторону и положил левую руку на спинку скамейки.

На его безымянном пальце красовалось золотое кольцо-печатка, которое выглядело по-королевски. Оно не было обручальным. Его сказочно красивые синие глаза смотрели на нее с одобрением. У нее чаще забилося сердце.

– Мы снова встретились, синьора Лоуренс. Я думал, вы пробудете в Венеции только один день.

Ей стало трудно дышать.

– Мои планы изменились.

– Мои тоже, – серьезно ответил он.

– Что вы имеете в виду?

– После нашего знакомства я собирался найти вас здесь на следующий день, но вмешалась судьба. – Прежде чем она успела спросить, он встал, потому что к ним подошел монах. Обернувшись, она тихо ахнула.

Монах был почти копией синьора Делла Скалла, и она поняла, что они братья.

– Отец Джованни, представляю вам синьору Лоуренс. На прошлой неделе она была с группой экспертов профессора Манукяна на «Сирене», где мы и познакомились. Я сказал ей, что хорошо знаю тебя.

Монах по-доброму посмотрел на Джинджер:

– Доброе утро! Извините, что заставил вас ждать. Приехала туристическая группа.

Джинджер была настолько ошеломлена, что лишилась дара речи. Она в оцепенении медленно поднялась на ноги.

– Доброе утро, отец! Мне сказали, что вы сегодня здесь. Если вы не заняты, я бы хотела обсудить с вами предисловие лорда Байрона к его грамматике.

– С удовольствием. Я буду в полном вашем распоряжении через час. А пока погуляйте по саду.

После того как отец Джованни ушел в музей, она повернулась к его брату. Он внимательно разглядывал ее.

– Боюсь, что именно я помешал вам увидеться с отцом Джованни в первый раз. – У него был неотразимый итальянский акцент. – Наш отец умер рано утром в тот день, когда вы вернулись в Венецию неделю назад. Я поехал на остров, чтобы сообщить новость своему брату и отвезти его домой, где собралась вся наша семья.

– Мне очень жаль, – быстро сказала она. – Какая тяжелая утрата.

– Это был самый сильный шок в моей жизни. Кстати, нас не представили друг другу должным образом. – Он улыбнулся, и у нее засосало под ложечкой. – Меня зовут Витторио Делла Скалла.

Теперь Джинджер знала, кто он такой. Находясь в Швейцарии, она из новостей узнала, что глава компании, граф Делла Скалла скончался. Она поняла, что означает кольцо на пальце Витторио.

Витторио Делла Скалла был ярким представителем молодой итальянской аристократии.

Глава 3

Джинджер уставилась на Витторио.

– Вы с братом поразительно похожи друг на друга.

– Пока мы росли, все думали, что мы близнецы, хотя у нас три года разницы. Как вас зовут, синьора?

– Джинджер.

– Как давно вы в Италии?

– Пять месяцев.

Секунду он изучал ее.

– Профессор Манукян представил вас как профессора из Калифорнии и эксперта по творчеству лорда Байрону.

– Возможно, однажды у меня будет эта должность, когда я получу докторскую степень. Я преподаю литературу начала девятнадцатого века в университете Вангард в Коста-Меса.

– Много лет назад я был в этом регионе с друзьями. Вы приехали из красивой местности США.

– Это щедрый комплимент, учитывая то, откуда родом вы.

– Вовсе нет. – Он наклонил красивую темноволосую голову. – Я могу сказать, что вы обратились к правильному человеку, желая узнать о страсти Байрона к угнетенным, а также о его гениальном поэтическом таланте. Как долго вы пробудете в Венеции?

В первый раз он задал ей этот вопрос из вежливости. Но на этот раз все было иначе. Боясь показаться слишком заин-

тересованной в нем, Джинджер ответила:

– Я не знаю. Мне приходится ездить по разным местам.

– Конечно. Мы же говорим о лорде Байроне. – Что-то подсказало ей, что Витторио Делла Скалла, вероятно, знает эту тему так же хорошо, как его образованный брат. – Его путешествия стали легендой. Кроме того, Байрон создал очень много произведений за свои короткие тридцать шесть лет.

Она кивнула:

– Приехав в Италию, я решила, что у Байрона было девять жизней.

Его глаза улыбнулись.

– Очень подходящее описание. Если вы собираетесь в Венецию после встречи с моим братом, я с удовольствием вас подвезу. Как вы уже знаете, я живу там, и я по-прежнему хочу показать вам город.

Очарование этого мужчины было непреодолимым. Джинджер с трудом сглотнула.

– Это очень мило с вашей стороны. Я не знаю, как долго проговорю с вашим братом, но все равно спасибо.

– Пожалуйста. – Он поднялся на ноги. – До скорого, синьора!

В жилах Джинджер забурлила кровь. Она потеряла счет времен, пока они разговаривали. Не дожидаясь своего брата, который только что вышел из двери, Витторио ушел.

Джинджер знала, что ее щеки были по-прежнему красными, когда отец Джованни пригласил ее пройти в студию вме-

сте с ним. Он не упоминал о своем брате.

Они поговорили об отце Паскуале Аучера – учителе Байрона, который помогал ему изучать армянский язык. Аучер был обижен, потому что в предисловии к книге грамматики поэт сослался на турок, под властью которых находились армяне. Вот почему он не одобрил книгу Байрона, и поэт сильно расстроился. В конце концов отец Аучер добавил имя Байрона в грамматику, но не указал, что он был экспертом.

После они обсуждали письмо Байрона своему английскому издателю, Джону Мюррею, написанное в 1817 году, о его проживании в армянском монастыре.

Перед тем как Джинджер ушла, потому что приехала следующая группа туристов, отец Джованни процитировал последние строки этого письма, ставшие очень известными: «Даже в этой жизни есть нечто новое и лучшее».

Очевидно, отец Джованни, родившийся в аристократической семье, тоже нашел в монастыре лучшую жизнь.

Джинджер поблагодарила его за то, что он сделал ее визит незабываемым. Закончив свое исследование, она покинула здание, не зная, ждет ли ее Витторио. Она разнервничалась от предвкушения, проходя мимо группы туристов в сторону пристани.

– Синьора Лоуренс?

Она посмотрела направо.

Витторио Делла Скалла стоял на борту серебристо-синего катера. Несмотря на современную одежду, он напоминал

Джинджер венецианского воина пятнадцатого века, который освободил средиземноморские торговые пути от османов и испанцев.

– Удивительно, что вы все еще здесь. – Джинджер подошла ближе к катеру. – Мы с вашим братом могли проговорить дольше, но приехали туристы.

Витторио оглядывал ее с головы до ног.

– Он ответил на ваши вопросы?

– Он превосходный интеллектual и сообщил мне важные сведения. Я рада, что пообщалась с ним.

– Я тоже радуюсь всякий раз, когда говорю с ним. В детстве он был моим кумиром, – искренне произнес Витторио. – Поднимайтесь на борт, и я отвезу вас в отель или в следующий пункт назначения.

Джинджер так разволновалась, что вздрогнула.

– Это очень мило с вашей стороны, но я подожду водное такси.

Он легко спрыгнул на палубу.

– Неужели вы мне не доверяете?

Она хихикнула:

– Конечно, доверяю.

Она не доверяла себе и своим чувствам. На самом деле Джинджер испугалась своего сильного влечения к нему. И оно застало ее врасплох.

Опершись на его руку, она поднялась на борт катера. Усевшись напротив сиденья штурмана, она подумала об Эб-

би, которая так быстро влюбилась во француза.

Они вышли в лагуну, и Витторио бросил на Джинджер проницательный взгляд.

– Уже вторая половина дня, и я проголодался. Вы бы хотели поесть в «Террацца Даниэли» у Моста вздохов на обратном пути? Там подают отличного лосося.

– С удовольствием. – Она посмотрела на него. – По-вашему, Байрон ел что-то подобное, пока писал четвертую песнь из «Паломничества Чайльд-Гарольда»?

– Вы не узнали об этом, собрав о поэте столько сведений? Она покачала головой.

– О жизни Байрона известно совсем немного. Но я люблю начало его эпической поэмы. Именно он сделал этот мост знаменитым.

– Это правда. Он понимал бедственное положение заключенных. Без сомнений, они вздыхали в последний раз перед смертью, глядя на Венецию. Я не люблю думать о том, что их уводили в темные, сырые подвалы Дворца дожей, и они больше никогда не видели Венецию.

Джинджер внимательно смотрела на него.

– Байрон умел любить и сочувствовать. Благодаря ему я стала лучше понимать людей. Вам надо работать в монастыре с туристами. Призвание вашего брата очевидно. А чем занимаетесь вы помимо семейного бизнеса, когда не заставляете меня дрожать от страха?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.